

— Господин управляющий, вы меня неправильно поняли, — на этот раз Ци Чжу действительно почувствовал, что Сяо Яньюэ глубоко заблуждается насчёт него. — Подниматься в гору ночью действительно опасно.

— Господин маркиз, вы человек умный, как могли не заметить странностей? — холодно сказал Сяо Яньюэ. — В такой глухой деревне простая женщина без колебаний принимает чужих людей. Вы считаете это нормальным?

— Мне кажется, здесь простые нравы, и, возможно, она просто добрая, — улыбнулся Ци Чжу.
— Господин управляющий, не стоит всегда видеть в людях зло.

Взгляд Сяо Яньюэ стал ещё холоднее. Видеть в людях зло? Он бы хотел, чтобы он научился этому раньше, тогда в тринадцать лет он бы не попал в беду, доверившись группе незнакомцев в горах, которые оказались звероподобными негодьями и чуть не изнасиловали его.

Сяо Яньюэ больше не стал говорить и вошёл во двор.

Ци Чжу, глядя на его спину, понял, что, возможно, перешёл границу. Господин управляющий явно рассердился на его слова.

Ци Чжу направился в маленький сарай на заднем дворе. Внутри горел светильник, у стены были сложены стога сена. Женщина, наклонившись, убирала в помещении, и её руки, освещённые светом свечи, были нежными и белыми, совсем не похожими на руки крестьянки, привыкшей к тяжёлому труду.

Ци Чжу некоторое время смотрел на её руки, затем поднял взгляд и спросил:

— Хозяйка, вы здесь одна?

— Есть ещё мой муж, но он болен и уже лёг спать, — на лице женщины появилась лёгкая тревога. Она поправила сено на полу и встала. — Я принесу вам воды.

Женщина принесла два кувшина воды, после чего вернулась в главный дом. На улице уже совсем стемнело. Ци Чжу, стоя у двери сарая, осмотрел двор и заметил два колодца. Он подошёл к одному из них и заглянул внутрь. В одном колодце была вода, а другой был сухим, и на дне виднелись лишь песок и камни.

Ци Чжу посмотрел на сухое дно колодца, и вдруг в его нос ударил странный, едва уловимый запах. Он нахмурился. Этот запах был слишком слабым, и обычный человек, возможно, не почувствовал бы его, но Ци Чжу был другим.

Это был запах, смешанный с гнилью, как от давно разложившегося мяса.

Ци Чжу огляделся. Дома в деревне стояли близко друг к другу, на расстоянии всего нескольких десятков шагов, и везде, куда он смотрел, во дворах были вырыты колодцы.

Хотя на юге действительно много воды, но деревня, где в каждом доме есть колодец, — это большая редкость.

Ци Чжу насторожился, но не стал больше обращать внимания на колодец, а вернулся в сарай. Люди уже расстелили на полу сено и положили поверх немного одежды, создав подобие удобной постели.

Лян Юй поднял кувшин, принесённый женщиной, и хотел налить воды в миску, но Сяо Яньюэ поднял ножны меча и холодно прижал горлышко кувшина:

— Не пей эту воду.

Лян Юй, зная, что Сяо Яньюэ всегда подозрителен, увидел его решительное выражение лица и убрал кувшин.

Ближе к часу Хай Сяо Яньюэ приказал четырём людям остаться на страже вокруг сарая, а остальные по очереди отдыхали. Сяо Яньюэ хотел сам выйти на дежурство, но Лян Юй не хотел, чтобы важный чиновник императорского двора стоял на страже, пока он отдыхает, и настаивал, что сам пойдёт, а Сяо Яньюэ должен остаться в сарае.

Сяо Яньюэ, видя его настойчивость, не стал спорить и вернулся внутрь. Ци Чжу лежал у окна, накрытый тонким одеялом. Сяо Яньюэ расположился рядом, и Ци Чжу слышал лёгкий шорох.

— Господин управляющий.

— Что?

— Я был неправ, — сказал Ци Чжу. — Прошу, не держите на меня зла.

Сяо Яньюэ молчал, и наконец спокойно ответил:

— Господин маркиз, меньше вступайте со мной в словесные перепалки, я всё равно не смогу вам противостоять.

Ци Чжу тихо усмехнулся, подумав, что, несмотря на кажущуюся холодность, Сяо Яньюэ иногда может быть довольно милым.

Ци Чжу больше не стал говорить и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Примерно через два часа в сарае послышался лёгкий храп.

Дыхание Сяо Яньюэ было тихим, казалось, он крепко спал, но Ци Чжу знал, что он вряд ли заснул в таких обстоятельствах.

Однако спокойствие длилось недолго. Примерно в три часа ночи Ци Чжу снова почувствовал тот самый запах, который уловил у колодца. На этот раз он был сильнее.

Ци Чжу открыл глаза в темноте, пытаясь определить источник запаха, как вдруг услышал шорох одежды за спиной.

Он обернулся и увидел, что Сяо Яньюэ встал, держа в руках меч, и, похоже, собирался выйти.

Голос Ци Чжу звучал сонно, как будто он только что проснулся:

— Господин управляющий? Что случилось?

Сяо Яньюэ не ответил, а лишь аккуратно отодвинул бамбуковую занавеску и заглянул наружу.

— Господин управляющий, вы чувствуете этот запах?

Только тогда Сяо Яньюэ обернулся и посмотрел на Ци Чжу, слегка удивлённый, что тот тоже почувствовал этот запах. В воздухе действительно витала едва уловимая вонь, похожая на

гниль, но не слишком сильная. Обычный человек, возможно, её бы не заметил.

Сяо Яньюэ, как человек, владеющий боевыми искусствами, обладал острыми чувствами, но он не ожидал, что Ци Чжу, не обученный боевым искусствам, тоже сможет её уловить.

Люди в сарае постепенно начали просыпаться. Сяо Яньюэ тихо поговорил с теми, кто стоял на страже снаружи, затем взял меч и вышел, направляясь в неизвестном направлении.

Ци Чжу последовал за ним, и, как только он откинул занавеску, понял, что запах исходит не из колодца, а из главного дома.

Сяо Яньюэ направился к главному дому, Лян Юй, заметив это, быстро последовал за ним, явно тоже почувствовав странный запах. Он вытащил большой меч из-за пояса и стал осматриваться.

Сяо Яньюэ поднял руку и постучал в дверь главного дома, затаив дыхание на мгновение, но не услышал никаких звуков. Он достал меч из ножен, Лян Юй крепче сжал рукоять меча и тихо сказал:

— Господин Ян, будьте осторожны.

Сяо Яньюэ открыл незапертую дверь, и в нос ударила ужасная вонь, смешанная с запахом сырости и плесени, от которой чуть не вывернуло наизнанку.

Сяо Яньюэ нахмурился, прикрыв рот и нос рукавом, Лян Юй тоже сжал губы, его лицо было напряжённым и ошеломлённым.

В главном доме было темно, и женщины нигде не было видно. Занавеска в спальне слегка колыхалась, и зловоние явно исходило оттуда.

Сяо Яньюэ бесшумно подошёл к спальне и, заглянув через щель в занавеске, увидел две фигуры на кровати, лежащие спиной к двери.

Спальня была тесной, и Сяо Яньюэ быстро осмотрел её. Он вошёл внутрь, глядя на двух людей на кровати, и медленно откинул угол одеяла.

Одеяло упало на пол, обнажив два трупа. Тела были одеты в лохмотья и уже начали разлагаться, издавая ужасный запах. Лицо женщины было едва различимо, но это была та самая женщина, которая разговаривала с ними два часа назад!

Лян Юй, стоя у двери, увидев это, побледнел и, не выдержав, прислонился к стене, начав рвать.

Когда Лян Юй закончил, он вытер губы и увидел, как кто-то быстро вошёл в спальню. Подняв взгляд, он увидел, что это был Ци Чжу.

Ци Чжу откинул занавеску и, почувствовав ужасную вонь, сморщился. Он подошёл к кровати, осмотрел трупы, затем поднял одеяло с пола и, через него, повернул запястье женского тела, которое ещё не разложилось.

Кожа была грубой, с загаром, предплечье не было худым, а кости и мышцы сильными — явно это была рука человека, привыкшего к тяжёлому труду.

— Это не та женщина, что была ранее, — сказал Ци Чжу Сяо Яньюэ, опуская руку тела. — Руки

той женщины были ухоженными, не как у крестьянки.

Едва Ци Чжу закончил говорить, как из-за стен дома поднялась леденящая и жестокая аура убийства. Три стальных меча, сверкающих серебром, вонзились в комнату через окно. Сяо Яньюэ вытащил меч и отбил их, клинок пронёсся перед лицом Ци Чжу, и три меча с грохотом вонзились в стену.

Ци Чжу ещё не успел ничего сказать, как Сяо Яньюэ резко дёрнул его за воротник, разрубил крышу дома и, используя лёгкую технику, вытащил его на крышу.

В ночи вид снаружи был ужасающим.

Двор был окружён людьми в чёрной одежде, с красными повязками на руках, словно армия призраков.

<http://bllate.org/book/16247/1461203>